

Министерство высшего и среднего специального
образования РСФСР
Калининский государственный университет

ПАМЯТНИКИ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
НА ВЕРХНЕЙ ВОЛГЕ И ВЕРХНЕМ ПОДВИНЬЕ

Сборник научных трудов

Калинин 1989

Сборник посвящен вопросам изучения эпохи раннего железа и средневековья Верхнего Поволжья и Подвинья в различных аспектах: археология, история, нумизматика.

Предназначен для археологов, преподавателей высших учебных заведений и средней школы, аспирантов, студентов исторических факультетов университетов и педагогических институтов, а также для всех, кто интересуется историей края.

Редакционная коллегия: чл.-корр. АН СССР, профессор В.Л.Янин, д-р ист. наук В.В.Седов (ответств. редактор), канд. ист. наук, доцент Ф.Х.Арсланова (зам. ответств. редактора), канд. ист. наук, доцент И.Л.Станкевич

Рецензент Новгородский государственный объединенный музей-заповедник

- 11 Смирнова Г.П. Опыт классификации керамики Древнего Новгорода: По материалам раскопок 1951-1954 гг. // МИА. 1965. № 55. С.231; Каменецкая Е.В. Керамика Смоленска XII-XIII вв. // Проблемы истории СССР. М., 1976. Вып.5,6. С.42,44.
- 12 Седова М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X-XV вв). М., 1981. С.10; Седов В.В. Восточные славяне в XI-XV вв. М., 1982. С.194.
- 13 Седов В.В. Указ.соч. С.163; Недошивина Н.Г. Указ.соч. С.9.
- 14 Милонов Н.П. Указ.соч. С.172.
- 15 Там же.
- 16 Малыгин П.Д. Указ.соч. С.66.
- 17 Там же; Милонов Н.П. Указ.соч. С.172.
- 18 Голубева Л.А. Весь и славяне на Белом озере. X-XIII вв. М., 1973. С.181; Кочуркина С.И. Юго-Восточное Приладожье в X-XIII вв. М., 1973. С. 23.
- 19 Контрольный осмотр селища в 1987 г. проводили члены археологического кружка средней школы с.Кушалино под руководством Е.В.Калининой. Подземный материал передан в Калининский государственный объединенный музей.
- 20 Харитонов Г.В. Указ.соч. С.50; Археология СССР: Древняя Русь. Город, замок, село. М., 1985. С.246.
- 21 Там же. С. 246.
- 22 Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // МИА. 1959. № 65. С.103.
- 23 Определение Ю.Л.Шаповой (МГУ).
- 24 Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1987. С.297.

Е.М.ЧЕРНЫХ

Удмуртский госуниверситет

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАННОЙ ГРУППЫ У ДЕРЕВНИ БОЛЬШАЯ КОША

Статья посвящена публикации и анализу материалов впервые полностью изученной курганной группы XI-XII вв. и близлежащих трех грунтовых захоронений кривичей Верхневолжья. Заслуживают внимания приводимые автором выводы об этнокультурных особенностях памятника.

Курганы располагались на левом берегу р.Волги при впадении в нее р.Большой Коши, у подножия террасы, на которой находится деревня того же названия (рис.1:А). Первые сведения о нахождении здесь курганов были получены в 1872 г. от священника местного прихода, а в 1891 г. изучались сотрудником Тверской ученой архивной комиссии В.И.Власовым, раскопавшим 10 курганных насыпей¹. В 1975 г. курганы были обследованы разведочной группой Калининского госуниверситета под руководством Г.В.Харитонova². В 1985-1986 гг. могильник раскопан полностью новострочной экспедицией АН СССР под руководством автора³. В настоящей статье предпринята попытка предварительно обобщить результаты данных исследований (исключая материалы дореволюционных раскопок из-за их неполноты).

В группе насчитывалась 21 насыпь, курганы вытянуты в 1-3 ряда вдоль левого берега Волги, в направлении юго-восток - северо-запад. Планиграфически в группе выделяются три более мелкие группы: 1 - курганы 1-10; 2 - курганы 11-14; 3 - курганы 15-21. В первой, юго-восточной, группе насыпи расположены вплотную друг к другу, в северо-западной - более разреженно (рис.1:А). Форма насыпей в плане округлая, реже - овальная (курганы 5,10,18,20,21). Высота варьируется от 0,5 до 1,3 м при диаметре от 4,6 до 9,85 м, наиболее часты курганы высотой 0,7-1,0 м и диаметром 6-8 м. Под насыпями обнаружены кольцевые (кург.7,17-21) или полукольцевые ровики (кург.8,10,12,13,15) глубиной 0,2-0,6 м; курганы 2-6,14 вместо ровиков имели канавки (одну-две) длиной 2,5-10 м, шириной до 1,8 м. За редким исключением на дне ровиков встречены угольки (кург.4,8,15), а в насыпи - фрагменты керамики (кург.6,7,12), зубы животных (кург.7). В канавке кургана 3 найдены три бронзовых ложновитых браслета (рис.2:15,17,18) и шаровидный бубенчик с прорезью (рис.2:16), в канавке кургана 4 - обломок бронзовой проволоочной подвески (рис.2:1). Часть курганов в основании была выложена камнями (кург.3, 5,8,9,12,18,20,21). Встречались они и в насыпи (кург.1,4,7,10,13,15,19,20). В девяти курганах (5,9,10,13,15,17-20) площадка под погребение либо выжигалась предварительно, либо после обряда захоронения. В последнем случае, по-видимому, над погребением насыпался небольшой холмик, разводился костер, а по прошествии некоторого времени досыпали курган (9,10). Мощность зольно-углистых прослоек - до 0,1 м. В двух курганах (13,19) в насыпи были совершены захоронения волков (?)^{*}; в кургане 13 животное лежало скорченно на левом боку, на вершине насыпи, а в кургане 19 - на правом боку, в яме.

Из погребальных конструкций необходимо отметить единственный случай наличия в кургане так называемой "заливки" (кург.18), представлявшей собой твердый слой из смеси песка, угля и пережженной извести с камешками, имеющими характер "сцементированной" массы. Подробнейший анализ такого рода ритуальной традиции дан в работе Е.А.Рябинина⁴, который и рассматривает ее как характерный элемент в средневековой курганной культуре Костромского Поволжья. В насыпи кургана 11 сохранились отчетливые следы истлевших бревен толщиной до 26 см, образовавших в плане подобие прямоугольника со сторонами 3,3х2,5 м.

^{*}Определение выполнено старшим научным сотрудником КЭАН СССР доктором биологических наук А.Г.Петренко.

Погребения представлены во всех курганах ~~трупоположениями~~ в насыпи (2 случая) и в подкурганных могильных ямах (93,75%). Малких ям глубиной до 30 см немного (21,9%), одинаков процент ям глубиной 30-50 см и более 50 см (37,5%). Форма могил, как правило, прямоугольная. Преобладают ямы длиной 245-300 см, при ширине 85-100 см. Но встречаются и более крупные ямы, размером 313х125 см (кург. 17). Под насыпью большинства курганов находилось по одному захоронению (66,6%), в трех курганах - по два и в четырех - по три. О половозрастном составе умерших в групповых захоронениях можно судить лишь по трем комплексам*. В кургане 1 в одной из ям находился скелет мужчины, а в соседней - были погребены женщина 40-45 лет и подросток 10-14 лет. В кургане 20 в одной яме были захоронены женщина 36-55 лет и мужчина более старшего возраста. Под насыпью кургана 21 в центральной яме был погребен мужчина 30-35 лет, а по обе стороны от него - молодые женщины.

В подавляющем большинстве умершие были погребены в вытянутом положении на спине, головой на запад. Как сезонная рассматривается ориентировка умерших в направлении запад - юго-запад - восток - северо-восток (5 случаев). В таком же количестве (что составляет 15,6%) зафиксирована северо-западная ориентация. О положении рук умерших можно судить лишь по шести погребениям (18,8%): в пяти могилах либо обе, либо одна были уложены на таз и лишь в одной - вытянуты вдоль тела.

В 13 курганах (в более чем половине комплексов) в погребениях были встречены остатки дерева или древесного тлена. Толщина тлена - до 10 см. В нескольких погребениях разрез древесных конструкций позволяет видеть в них остатки колод. В кургане 12 конфигурация колоды напоминает лодку-долбленку. В двух случаях встречена обкладка стенок могильных ям камнями (кург. 4, 19).

Лишь 10 из 32 погребений оказались безынвентарными. В остальных - находки самые разнообразные: украшения, бытовые предметы, оружие, сосуды.

Объем публикации не позволяет дать подробный анализ погребального инвентаря. Классификация древнерусских украшений разработана в археологической литературе достаточно основательно. Качественная характеристика вещей дается нами на основании типологической схемы, разработанной А.В.Арциховским, дополненной и развитой В.П.Левашевой, М.В.Фехнер, Н.Г.Недошивиной⁵.

*Определение пола и возраста погребенных выполнено научным сотрудником НИИ и музея антропологии МГУ Т.В.Томашевич.

Височные кольца. Встречены в восьми погребениях (32 экз.). Группируются они по 2-6 экземпляров в одном погребении. Почти половина (15 экз.) височных колец представлена браслетообразными завязанными на оба конца кольцами диаметром 9-12 см (рис.5:25, 7:33). Подобные кольца принято считать этнически определяющими культуру смоленско-полоцких кривичей⁶. Четыре кольца (все из одного погребения кургана 18) относятся к варианту полузавязанных (рис.5:24). По мнению В.В.Седова, они являются специфическим верхневолжским вариантом кривичских завязанных колец⁷. Е.А.Шмидт относит их появление к концу XII в.⁸. Вторая группа височных колец, найденных в курганах близ д.Большая Коша, — перстнеобразные бронзовые. Найдено всего три экземпляра. Два из них — круглодротовые с несомкнутыми (рис.4:16) и слегка заходящими концами (рис.4:17). Такие кольца были широко распространены на территории Руси в XI-XIII вв. Несомненно интересен единственный экземпляр перстнеобразного кольца, изготовленного из витых тонких проволочек, концы также завернуты проволокой (рис.4:22).

В погребении кургана 8 встречены 2 серебряных щитковых кольца — диаметром 10-11 см. Оба кольца имели по 4 щитка ромбической формы, украшенных "классическим" узором в виде креста с оформлением его концов тремя-четырьмя кружочками (рис.3:14,16). Концы колец не сохранились, но, вероятнее всего, они были замкнутыми, либо завязанными. Такой тип колец был характерен для смоленских кривичей (в Харлапове они встречены в 9 погребениях), от новгородских кончешитковых их отличает наличие завязки, как у браслетообразных височных колец⁹. Время их бытования — от начала XI до первой половины XII в.

Гривны (5 экз.). Одна из них железная, остальные бронзовые. Бронзовые гривны (2 экз) изготовлены из гладкой проволоки. Концы одной загнуты в петли (рис.4:30), у другой — не сохранились.

Тип 2 (2 экз.) — витые. Первая гривна свита из двух гладких прутков, концы которых расплющены. Замок в виде крючка (рис.3:28). У второго экземпляра жгут дополнен сканой нитью, а наконечник украшен точечным орнаментом (рис.7:32). Все данные типы шейных гривен были распространены в древнерусских землях в XI — начале XII в.¹⁰. Сложнее вопрос о железных гривнах. В кургане 21 найдена железная гривна, изготовленная из четырехгранного в сечении дрота (рис.6:15). Сохранилась во фрагментах, один конец гривны расплющен. Традиционно железные гривны относятся к предметам скандинавского импорта¹¹ и датируются на территории Руси кон-

цом X — началом XI в., но встречаются и в погребениях конца XI и даже в начале XII в.

Браслеты (19 экз.). Найдены в 10 погребениях. Три бронзовых браслета происходят из ровика (рис.2:16,18,19) и два — из разрушенных погребений кургана 5. Наиболее многочисленную группу составляют пластинчатые браслеты (7 экз.), а внутри этой группы — загнутоконечные. Почти все они украшены геометрическим узором (рис.2:10, 3:8). Два браслета, в том числе детский (рис.2:3), имеют суживающиеся концы и один — оттянутоконечный (рис.5:11). Загнутоконечные браслеты по верхневолжским материалам датируются второй половиной XII—XIII в.¹². Оттянутоконечные являются локальным украшением Костромского Поволжья¹³, общая дата их XI—XIII вв.¹⁴.

Дротовые браслеты (6 экз.) изготовлены из круглого дрота с суживающимися концами (3 экз., рис.4:24,25; 5:20,21); ложнозавязанные браслеты (рис.4:27) датируются в материалах древнерусских памятников концом X — началом XII в.¹⁵. Единичен бронзовый браслет из дрота четырехгранного сечения с суживающимися закругленными концами (рис.7:27).

Бытые петлеконечные (2х3) браслеты (рис.3:10) характерны для вятичских древностей XII—XIII вв.¹⁶, в Новгороде их наибольшее распространение приходится на XII—XIII вв.¹⁷, в верхневолжских курганах они появляются на второй стадии¹⁸.

Три экземпляра ложновитых браслета происходят из ровика кургана 3, два из них литые петлеконечные (рис.2:16,19), один крученный из четырехгранного дрота с расплюснутыми концами (рис.2:18). Все три экземпляра датируются XII в.¹⁹. Узкомассивный браслет, имеющий в сечении форму сегмента (рис.4:23), суживающиеся загнутые внутрь концы, по мнению исследователей, подобен образцам юго-восточной Прибалтики, северо-запада Новгородской земли, распространенным в XI—XII вв.²⁰. Местным подражанием ладьевидным браслетам можно считать пластинчатый выпукло-вогнутый браслет, концы которого украшены нетрадиционным для древнерусских образцов узором в виде косой решетки (рис.7:22). Нехарактерен для изучаемой территории браслет, выполненный из круглого железного дрота, обмотанного бронзовой проволокой (рис.7:28).

Перстни (14 экз.). Найдены в 8 погребениях. Более половины из этой серии составляют рубчатые и ложновитые перстни (рис.3:6,9; 4:18-21; 5:13,15,16), один выполнен из гладкого круглого дрота (рис.5:14). Все они относятся к наиболее распространенным типам перстней, бытовавшим на Руси в X—XIII вв.²¹.

Пластинчатые перстни представлены в коллекции широкосрединным с завязанными концами (рис.6:6) и решетчатым со слегка заходящими концами (рис.3:7). Первый тип встречается на значительной территории, в Новгороде датируется XI в.²², в Верхнем Поволжье XI-XII вв.²³. Решетчатые перстни - характерное украшение вятичей, время их бытования - конец XI-XIII в.²⁴. Щитковый перстень имеет фигурный щиток, украшенный крупными шариками ложной зерни (рис.7:19). Аналогичный образец найден в Новгороде и датируется первой половиной XII в.²⁵.

Пряжки, поясные разделители. Зафиксированы в четырех погребениях. В целом нехарактерны для древнерусского костюма. Поясные пряжки представлены тремя литыми лировидными с железным язычком (рис.5:19; 6:4,5) и железной рамчатой (рис.6:13). Ременные разделители - типичные бронзовые кольца, гладкие (рис.5:17; 6:7), с растительной орнаментацией (рис.5:18) и солярной символикой (рис.6:8,9).

Подвески представлены плоскими круглыми и трапециевидными, объемными зооморфными, бубенчиками, амулетом. Особенно многочисленны подвески-бубенчики грушевидной формы крестопрорезные (рис.7:12, 20, 21, 26, 30, 31), орнаментированные косой нарезкой. Датируются в верхневолжских материалах XI-XII вв.²⁶. Миниатюрные бубенчики этого типа (рис.6:1) использовались в качестве пуговиц. Встречен один экземпляр шаровидного бубенчика с грубой линейной прорезью и тройным рельефным пояском (рис.2:17) на тулове, временем их наибольшего распространения являлся XII в.²⁷. В курганах у д. Большая Коша бубенчики найдены в области головы умершей, что указывает на использование их в головном уборе женщин. Бронзовая цепочка с подвешенными к ней ложечкой (рис.7:29), звериными клыками (рис.7:16, 17) и костяной подвеской (рис.7:25) найдена в области левого плеча погребенной женщины. Подобные амулеты довольно часто встречаются в курганных комплексах Смоленской земли XI-XII вв.²⁸.

В состав ожерелья входили и тонкие штампованные круглые жетоны с приклепанными ушками, украшенные геометрическим рисунком (рис.7:13-15). Полые подвеска-конек (рис.2:11), тип XX, серия 3а (по Е.А.Рябинину)²⁹ и конек-птица (рис.3:13), или "барашек", тип XIX (по Е.А.Рябинину)³⁰ имеют общую дату - XII-XIII вв. По данным Е.А.Рябинина, аналогичная последней подвеска происходит из с.Княж-Погост в Коми АССР. Бронзовые трапециевидные подвески (рис.6:11) найдены в области пояса и, по-видимому, использовались в качестве привесок. В латгальском Нукшинском могильнике аналогичные подвески во множестве встречены в виде привесок к головным венчикам, гривнам, нагрудным подвескам в погребениях XI в.³¹.

Бусы. Насчитывается 524 экземпляра бус из 8 погребений, из них 5 сердоликовых, остальные стеклянные. Сердоликовые бусы встречены двух типов: призматические (рис.7:7,10), датируемые X-XI вв.³² и бипирамидальные (рис.5:8,9), широко распространенные на Руси в X-XII вв.³³, а в курганах Верхнего Поволжья в XI - начале XII в.³⁴

Среди стеклянных бус наиболее многочисленную группу составляют золоченные бочонковидной (рис.5:7, 7:5) формы, многочастные и кольцообразные (рис.3:1,3,4,8), а также посеребренные ребристые (рис.7:2); время их бытования определяется концом X - началом XII в.³⁵

В состав большинства ожерелий входили крупные полупрозрачные желтоватые бусины шарообразной (рис.4:8,13-15) и зонной формы (рис.5:1-5) XI - начала XIII в. Малочисленны битрапециодные синие (рис.7:3) и зонные ярко-синего стекла (рис.2:9).

Немногочисленна, но разнообразна группа мозаичных бус, изготовленных из глухого стекла (II экз.). Встречены зонные желтые с глазчатым орнаментом (рис.7:1), коричневые с тремя выпуклыми цветными глазками (рис.7:8), цилиндрические мозаичные (рис.7:9). Все эти типы датируются XI - началом XII в.³⁶

Предметы вооружения, орудия труда и бытовой инвентарь в составе погребений зафиксированы в четырех курганах. Наконечник копья близок к типу ШБ (по А.Н.Кирпичникову)³⁷, с удлинненным, почти пиковидным пером (рис.6:17), втульчатый наконечник дротика длиной 15 см, лезвие треугольной формы длиной 5 см (рис.5:27).

Ножи встречены лишь в трех погребениях (4 экз.), в мужских - в области пояса и в двух женских - в изголовье умерших. Три ножа имели деревянную рукоятку, один - костяную (рис.6:10-12,16). Предметы быта представлены находкой шиферного пряслица (рис.4:9) в составе ожерелья и железным ключом (рис.6:14).

Керамика (рис.8). Сосуды встречены как в насыпи курганов (кург. 4,9,10,11,18), так и в погребениях (6 случаев). Посуда типична для сельских кладбищ, изготовлена на ручном гончарном круге. При формовке использовалась песчаная подсыпка. Горшки имеют диаметр горла 12-16 см, прямой срезанный наружу венчик, низкую шейку, слабо-профилированное округлое плечико (рис.8:2-5), орнамент линейный, либо однорядная волна. На двух сосудах, происходящих из насыпей курганов, хорошо выражена отогнутая наружу шейка с уплощенным верхним срезом, по которому имелся неглубокий желобок (рис.8:1,6). Вся поверхность сосуда из кургана 4 украшена многорядным "прокатанным" штампом или зубчатым чеканом. В насыпях двух курганов 9 и II обнаружены крупные фрагменты мисок, форма которых восстанавливается; изготовлены они из светло-серой глины, в качестве примесей исполь-

зованы песок и слюда (рис.8:7). На дне одной из мисок (кург. II) сохранилось клеймо в виде солярного знака. Во всех случаях, когда сосуды были встречены в могилах, они стояли в ногах умерших (рис.1:Б;В).

В заключение необходимо упомянуть, что при раскопках курганной группы на ее окраине, в юго-восточной части, были обнаружены три грунтовых захоронения. От курганной части они отгорожены каменной кладкой, вытянутой с юга на север. Длина каменной вымостки - 9,5 м, ширина - около 1 м. Все три погребения располагались в ряд, вытянутый с юго-востока на северо-запад. Ямы подпрямоугольной формы, размерами 209-215х68-74 см, глубиной от поверхности 50-75 см и ориентированы запад - юго-запад - восток - северо-восток. В одной могиле обнаружен бронзовый рубчатый перстень, в другой - кости черепа человека без сопровождающего инвентаря.

Курганное кладбище использовалось, по-видимому, в течение длительного периода - с конца XI и в XII в. Наиболее ранней является, надо полагать, северо-западная часть некрополя. Оставлен он, по всей видимости, кривичским населением. Многообразие погребальных традиций и вещевого инвентаря обусловлено местоположением памятника в районе, издавна служившем контактной зоной между племенными восточнославянскими территориями.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 См.: Плетнев В.А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. Тверь, 1903. С.17-20.
- 2 Харитонов Г.В. Отчет о разведочных работах, проведенных на территории Селижаровского, Ржевского, Старицкого, Калининского районов Калининской области в 1975 году // Архив ИА АН СССР, Р-1, № 5466, 5466а. С.2-3.
- 3 Черных Е.М. Отчет об исследованиях могильника и стоянки Большая Коша в Селижаровском районе Калининской области и Шварихинских I, II стоянок в Нолинском районе Кировской области летом 1985 года // Архив ИА АН СССР, Р-1, № 10789; Черных Е.М. Отчет об исследованиях в Калининской и Пермской областях летом 1986 года // Архив ИА АН СССР, Р-1, № 11703.
- 4 Рябинин Е.А. Об одной субстратной погребальной традиции в древнерусских курганах // КСИИМК. 1982. Вып.171. С.29-34.
- 5 Арциховский А.В. Курганы вятичей. М., 1930; Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. : Тр./ГИМ. 1967. Вып.45.
- 6 Никольская Т.Н. Хронологическая классификация верхневолжских курганов // КСИИМК. 1949. Вып.30. С.31; Левашова В.П. Височные кольца // Очерки... С.16; Седов В.В. Браслетообразные височные кольца восточных славян // Новое в археологии. М., 1972. С.138.
- 7 Седов В.В. Там же. С.141.
- 8 Шмидт Е.А. К хронологии курганов XI-XIII вв. в Смоленском Поднепровье // Культура средневековой Руси. Л., 1974. С.76-77.
- 9 Шмидт Е.А. Курганы XI-XIII веков у дер.Харлапово в Смоленском Поднепровье // Материалы по изучению Смоленской области. Смоленск, 1957. Вып.2. С.207.

- 10 Фехнер М.В. Шейные гривны // Очерки... С.71-73.
- 11 Там же. С.63.
- 12 Никольская Т.Н. Указ.соч. С.39.
- 13 Рябинин Е.А. Костромское Поволжье в эпоху средневековья. М., 1986. С.65.
- 14 Левашева В.П. Браслеты // Очерки... С.238.
- 15 Там же. С.213.
- 16 Равдина Т.В. О датировке вятических древностей // СА. 1965. № I. С.129.
- 17 Седова М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X-XV вв.). М., 1981. С.94.
- 18 Никольская Т.Н. Указ.соч. С.38.
- 19 Левашова В.П. Браслеты. С.226.
- 20 Седова М.В. Указ.соч. С.103; Левашова В.П. Браслеты. С.243.
- 21 Недошивина Н.Г. Перстни // Очерки... С.264.
- 22 Седова М.В. Указ.соч. С.130.
- 23 Никольская Т.Н. Указ.соч. С.38.
- 24 Недошивина Н.Г. Указ.соч. С.260.
- 25 Седова М.В. Указ.соч. С.132, рис.49:12.
- 26 Никольская Т.Н. Указ.соч. С.38.
- 27 Малым В.А., Фехнер М.В. Привески-бубенчики // Очерки... С.137.
- 28 Успенская А.В. Нагрудные и поясные привески // Там же. С.98.
- 29 Рябинин Е.А. Зооморфные украшения Древней Руси X-XIV вв. // САИ 1981. Вып.ЕI-60. С.40,42.
- 30 Там же. С.38-39.
- 31 Нухшинский могильник // Материалы и исследования по археологии Латвийской ССР / Под ред. Э.Д.Шноре и Т.Я.Зейда. Рига, 1957. Табл. I, 2; II, 13-15; III, 4-12.
- 32 Фехнер М.В. К вопросу об экономических связях древнерусской деревни // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. / Тр. ГИМ. 1959. Вып.33. С.152.
- 33 Там же. С.152.
- 34 Никольская Т.Н. Указ.соч. С.37.
- 35 Фехнер М.В. Указ.соч. С.160.
- 36 Там же. С.171.
- 37 Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие // САИ. 1966. Вып.ЕI-36. С.14.

И.Л. СТАНКЕВИЧ

Ярославский госуниверситет

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ВВЕДЕНСКОГО

В статье рассматриваются хронологические границы существования поселения Введенского. Автор показывает, что с XIII в. начинается затухание жизни на поселении, которое окончательно запустевает в XIV в., что объясняется изменением гидрографического режима вследствие вырубания лесов.

На территории Ярославского Поволжья до недавнего времени древнерусские селища в основном были известны по разведочным раскопкам небольшого масштаба. Редким исключением являлось лишь Грехорученское селище, на котором была исследована площадь в 1046 м².

В 1980 г. экспедицией Ярославского госуниверситета было обнару-

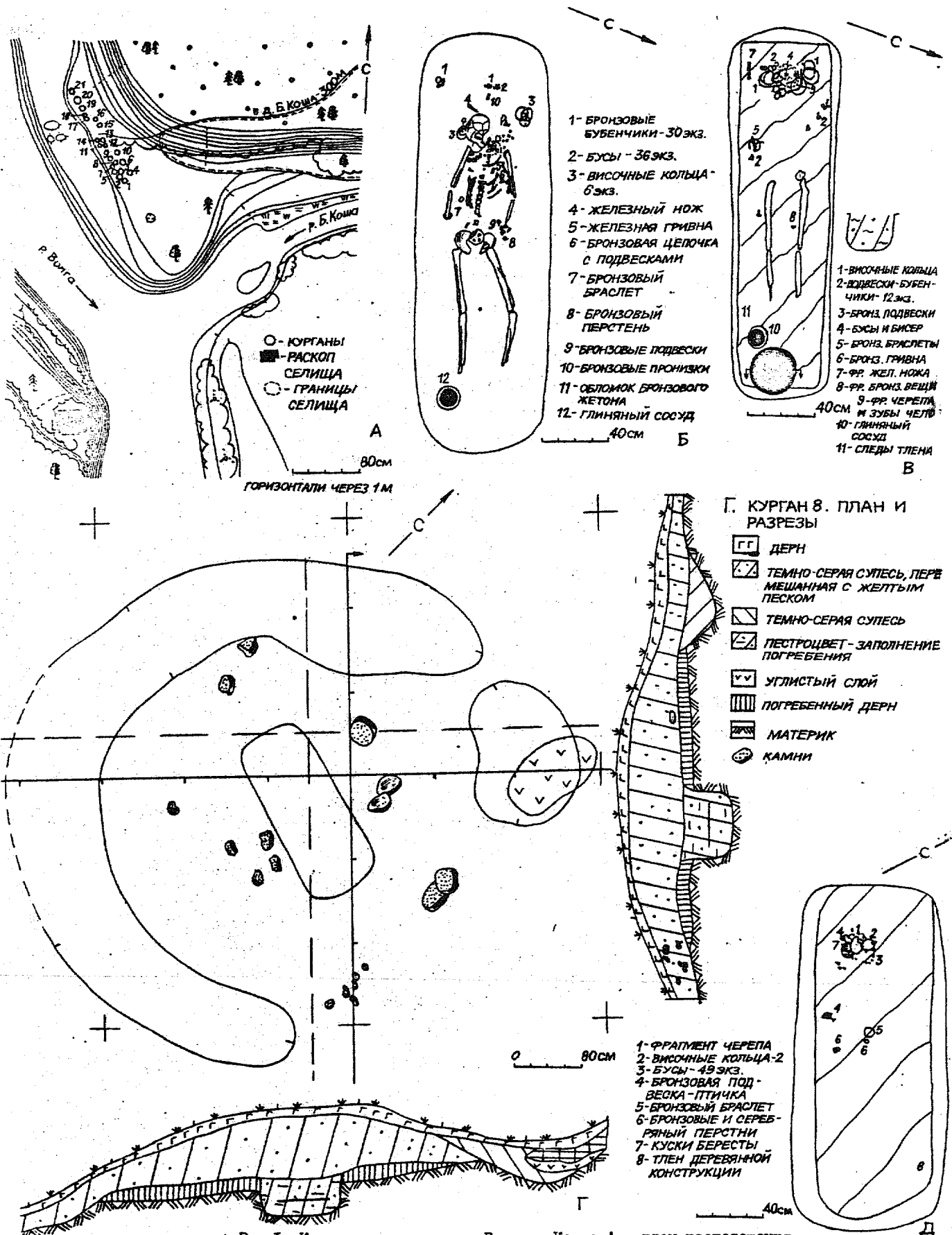

Рис. 1. Курганная группа у д. Большая Коша: А - план расположения памятников у д. Большая Коша; В - план погребения 3 кургана 21; В - план погребения 1 кургана 21; Г - план и разрезы кургана 8; Д - план погребения кургана 8 (к статье Е.М. Черных)

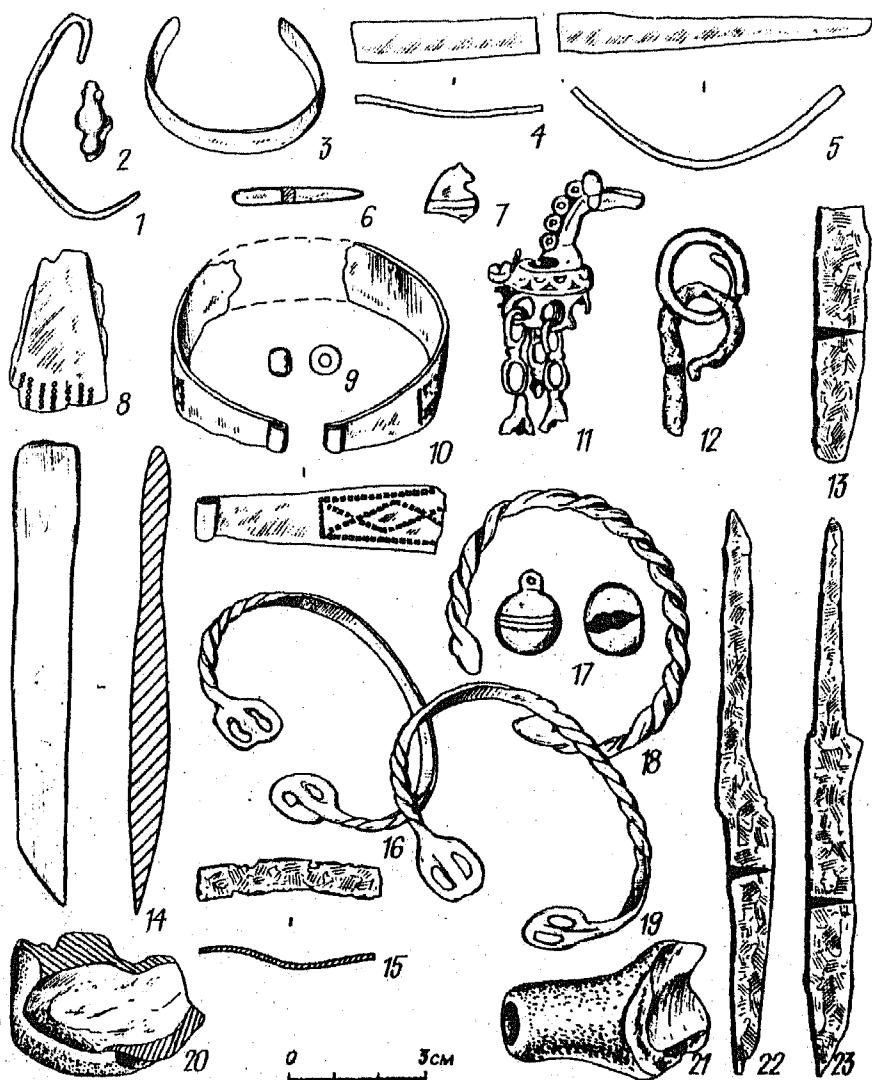

Рис.2. Вещевой инвентарь: 1 - курган 4, ровик; 2 - курган 5, погребение 2; 3-6, 13 - курган 5, насыпь; 7, 9-11 - курган II, погребение; 8, 22, 23 - курган 2, насыпь; 16-19 - курган 3, канавка; 21 - курган 5, насыпь (к статье Е.М.Черных)

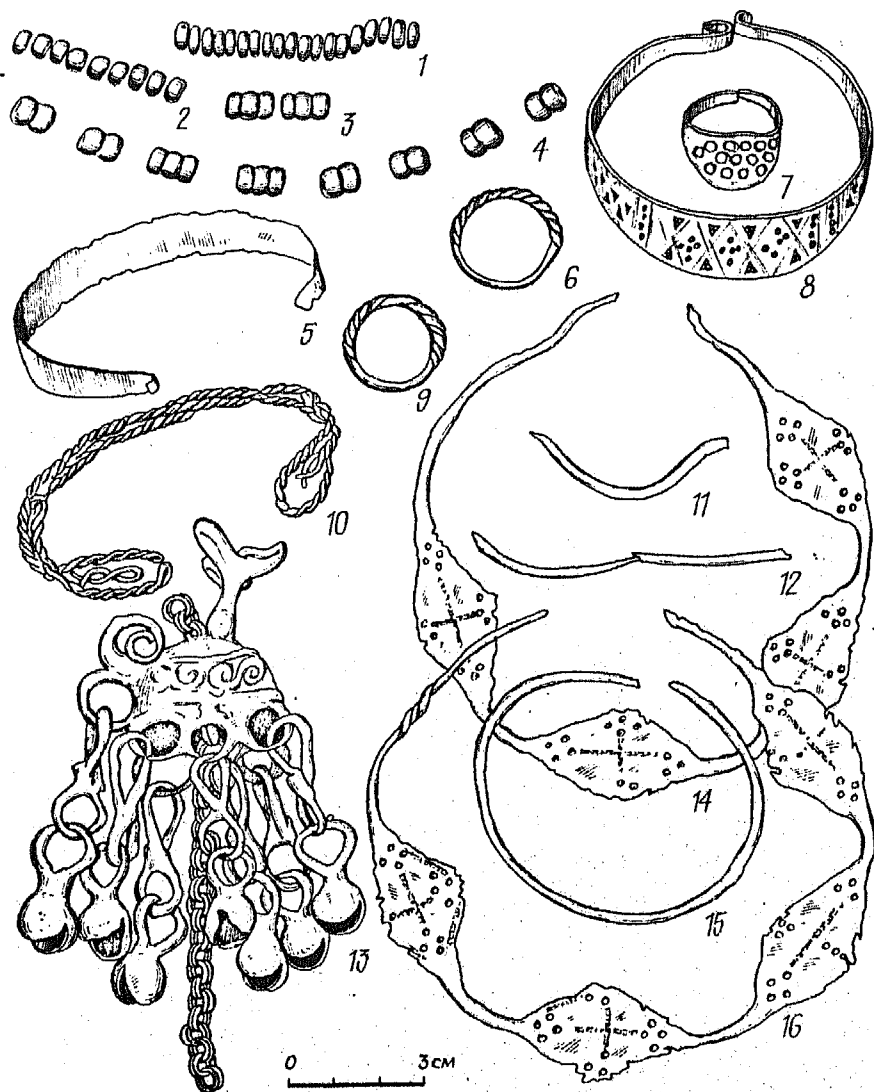

Рис.3. Вещевой инвентарь: 1-4, 6-9, 13-14, 16 - курган 8, погребение; 5, 10-12, 15 - курган 9, погребение (к статье В.М.Черных)

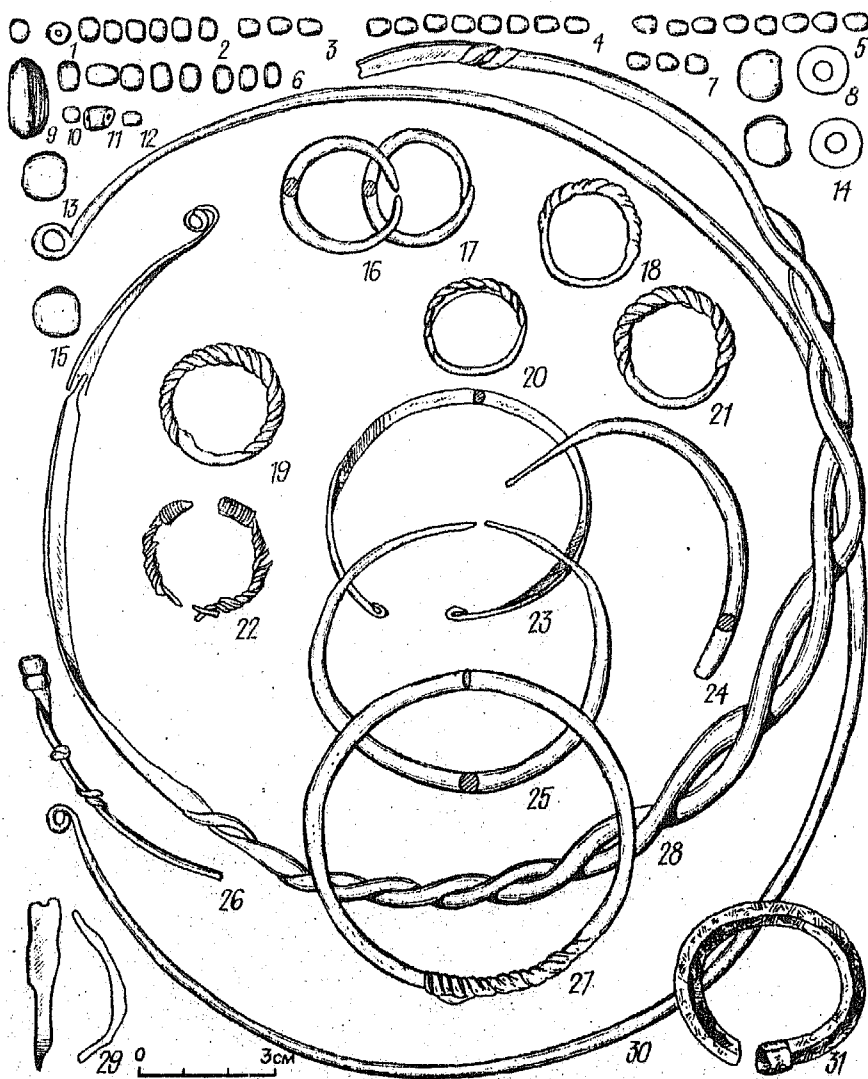

Рис. 4. Вещевой инвентарь: 1, 20, 23 - курган 6, погребение; 2, 3, 6, 9-12, 24, 25, 28 - курган 16, погребение; 4, 5, 7, 8, 13-19, 21-22, 25, 27, 30 - курган 17, погребение; 29, 31 - курган 15, насыпь
(к статье Е.М. Черных)

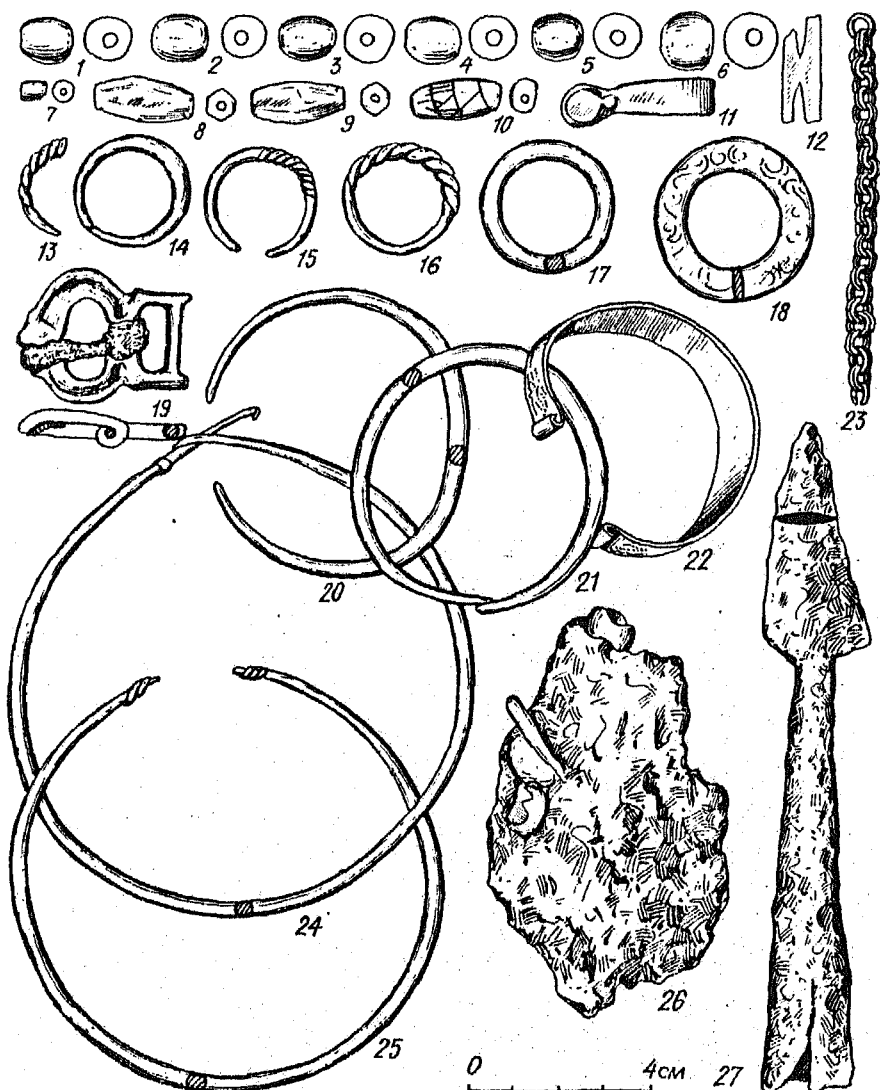

Рис. 5. Вещевой инвентарь: 1-5, 12, 15, 20, 22, 23, 25, 26 - курган 14, погребение 3; 6-10, 14, 16, 21, 24 - курган 18, погребение; 11, 13 - курган 14, погребение 1; 17 - курган 19, погребение 2; 18, 19 - курган 19, погребение 1; 27 - курган 19, наемь (к статье В.М. Черных)

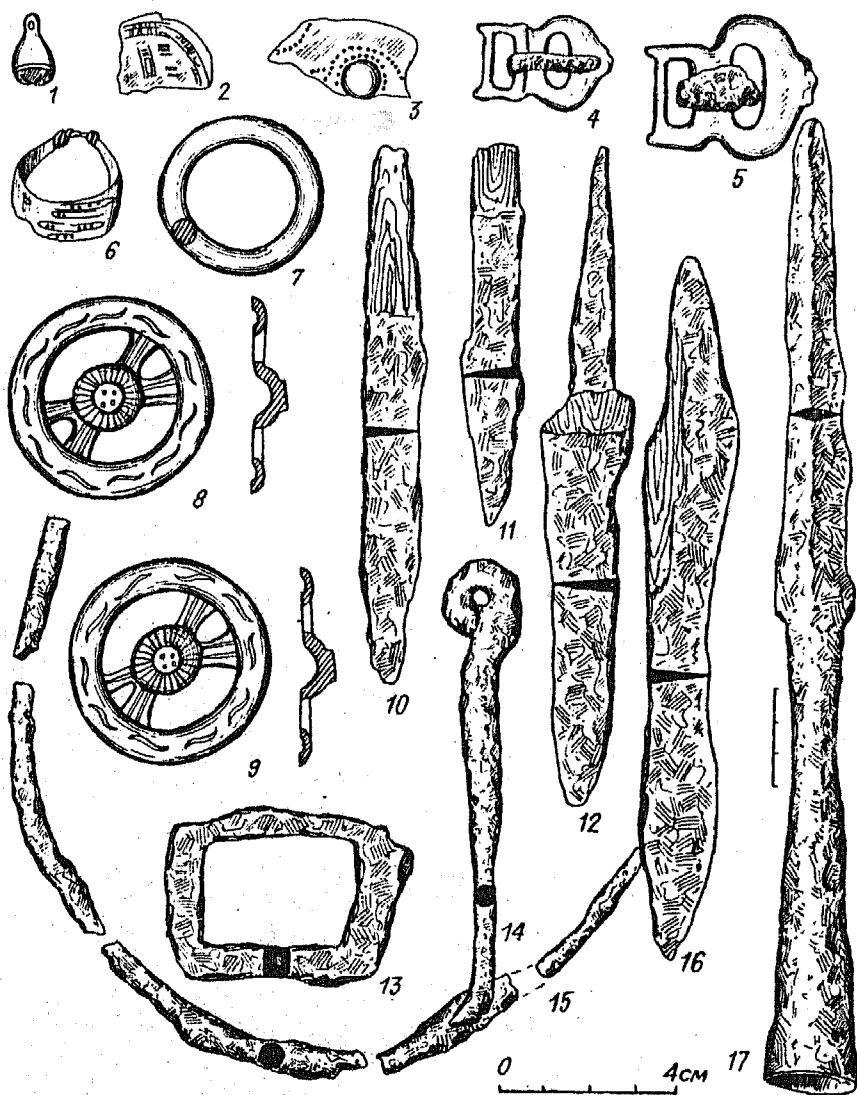

Рис. 6. Вещевой инвентарь: 1, 5, 6, 8, 9, 12, 14 - курган 20, погребение; 2-4, 7, 13, 16, 17 - курган 21, погребение 2; 10, 15 - курган 21, погребение 3; 11 - курган 21, погребение 1 (к статье В.М. Черных)

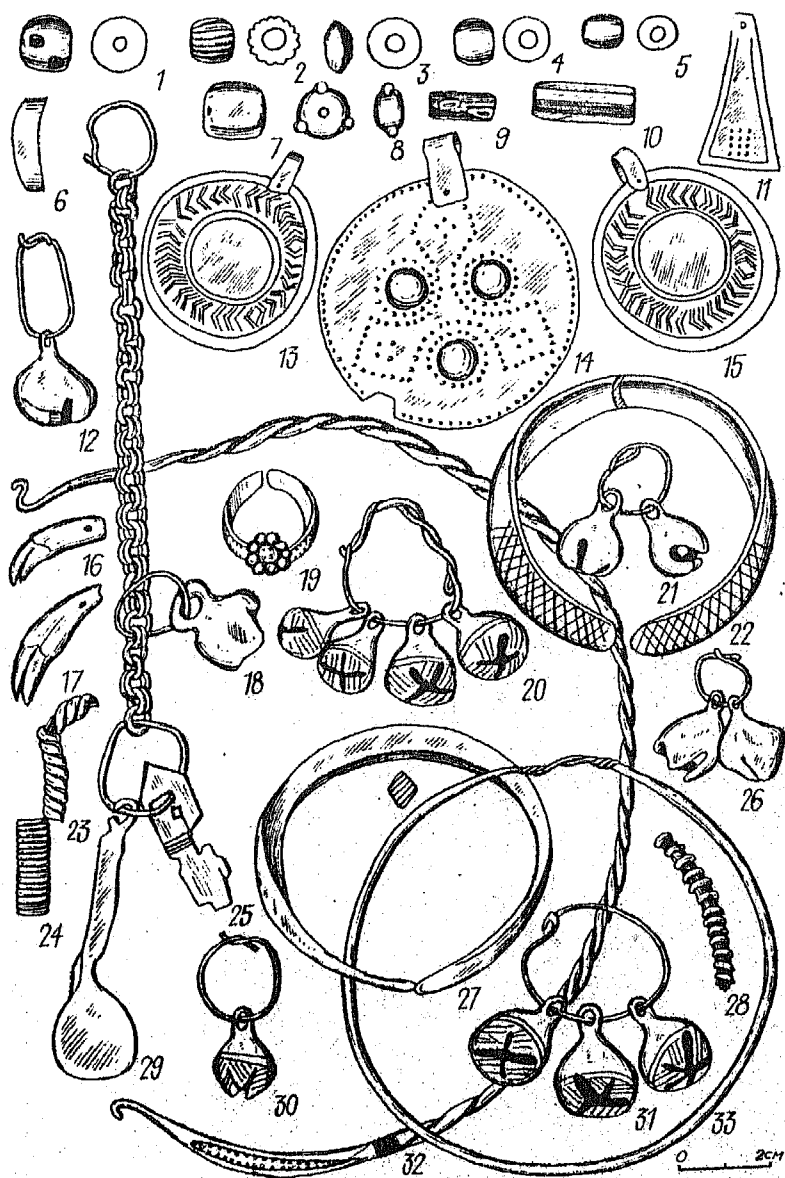

Рис. 7. Вещевой инвентарь: 1, 2, 4, 5, 11, 16-25, 29-31, 33 - курган 21, погребение 3; 3, 6-10, 12-15, 26-28, 32 - курган 21, погребение 1 (к статье Е. М. Черных)

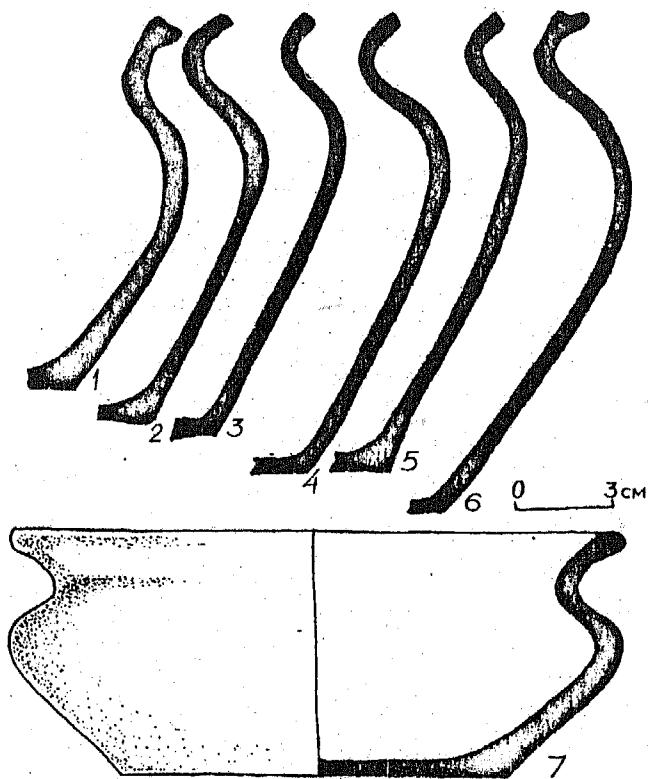

Рис. 8. Керамика из курганов: 1, 7 - курган II, насыпь, 6 - курган 4, насыпь; остальные из погребений: 2 - курган 16, 3, 5 - курган 21; 4 курган 19 (к статье Е. М. Черных)